

КОГДА ПОЗИЦИЯ – ТВЕРДАЯ, ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ, МУЖСКАЯ...

Фото Светланы АДАМОВИЧ и из архива филиала «Минская типография» РУП «Издательство «Белорусский Дом печати»

Смотришь на эту обаятельную девушку – и хочется процитировать героя культового советского фильма: «Студентка, комсомолка, спортсменка и просто красавица!» При первой же встрече *начальник сектора охраны труда, пожарной и промышленной безопасности филиала «Минская типография» РУП «Издательство «Белорусский Дом печати» (далее – Минская типография) Марина САМУСЕНКО* вызывает доверие, а при более близком знакомстве – удивление.

Оказывается, ее позиция в области охраны труда – твердая, принципиальная и... мужская. Она не использует женское обаяние и не идет на компромисс, если дело касается вопросов безопасности на производстве.

В следующем году исполнится двадцать лет, как Марина Васильевна связала свою судьбу с таким нелегким делом, как охрана труда, пожарная и промышленная безопасность. С какими наработками она подходит к своему трудовому юбилею? У кого, по ее мнению, лучше получается руководить – у мужчин или женщин и почему? А также ответы на многие другие вопросы в этом интервью, которое записала *обозреватель журнала Светлана АДАМОВИЧ*.

? Марина Васильевна, мы встречаемся с Вами фактически еще в начале года, объявленного Годом белорусской женщины. Вы – подписчик и автор нашего журнала. Уверена, что читателям хочется познакомиться с Вами поближе. Расскажите немного о себе.

– Родилась я в городе Шклове. Окончила Могилевский архитектурно-строительный колледж по специальности «промышленно-гражданское строительство». В охране труда – с 2007 года.

Отработав два года в строительной организации, я решила перейти на градообразующее предприятие, также размещенное в Шклове, – РУП «Завод газетной бумаги».

Поскольку там одним из критериев было – высшее образование, я подала документы в БГТУ на специальность «инженер-технолог деревообрабатывающего производства» и успешно поступила.

Сначала пришлось поработать в филиале «Домостроение» РУП «Завод газетной бумаги». Потом произошла реорганизация, и предприятие стало называться просто РУП «Завод газетной бумаги».

? И как дальше складывалась Ваша карьера?

– С 2009 года до 2024 года трудилась на РУП «Завод газетной бумаги». Начинала свою деятельность как инженер по охране труда, позже стала ведущим инженером по охране труда. А в 2020-м меня назначили начальником отдела охраны труда, пожарной и промышленной безопасности. Площадь завода – очень большая, около 25 га, структурных подразделений – около двадцати.

? Похоже, что Вы очень целеустремленный человек – разобраться с таким производством...

– Наверное, да. Не буду этого скрывать (улыбается). И принципиальная еще. Когда меня назначили начальни-

М.В. Самусенко

ком отдела охраны труда, пожарной и промышленной безопасности, я сама подбирала себе команду. Мне нравится именно такое определение – команда. В нее входили трое мужчин и одна женщина. Это моя гордость до сих пор. Люблю всех, кто работал тогда со мной.

? Насколько сложно было командовать мужчинами? Как охотно они Вам подчинялись? Были ли какие-то конфликтные ситуации?

– Нет. У меня с моей командой никогда не было каких-то разногласий. Что касается мужчин... Наверное, это было не подчинение, а все-таки общая работа, слаженная. Я ее всегда организовывала и направляла. Мои коллеги знали, чем заниматься. И не было такого, чтобы что-то звучало как командный голос. Мы обсуждали каждый вопрос, постоянно думали над общей целью, после чего мною принималось решение. И не было такого, что вот твоя проблема – ты решаешь ее сам.

? Марина Васильевна, а что еще Вам запомнилось с тех времен, кроме того, что у Вас была команда?

– Мне всегда было интересно работать. Мой принцип работы можно обозначить так: кнут и пряник. Я требовала многого от работников по соблюдению требований по охране труда, но при этом сама не оставалась в стороне, старалась чем-то помочь.

Например, была такая ситуация с эстакадой. Когда склад переделали под загрузку-разгрузку, выяснилось, что там не было двухсторонней эстакады. Была только с одной стороны и со второй. А обвязку груза необходимо было производить с двух.

И, наверное, на протяжении трех-четырех месяцев мы решали этот вопрос. Подготовили проект, расписали, кому что необходимо сделать. Кому – закупить металл, кому – смонтировать эстакаду, кому покрасить, кому ввести в эксплуата-

цию. Все от самого начала, чтобы по техническим нормам было правильно. И мы все сделали.

Вообще, при обращении работников стараюсь предпринимать все необходимые действия, чтобы минимизировать риски, которые могут на них воздействовать.

? Тогда давайте из Шклова перенесемся в Минск. Как работаете на новом месте, в типографии?

– Здесь я работаю с мая 2024 года. Руководству нравится моя принципиальная позиция в вопросах охраны труда. Уже есть и первые награды – дипломы.

? А что за дипломы?

– Получены в двух из трех номинаций в первом этапе ежегодного смотра-конкурса на лучшую организацию работы по охране труда в организациях г. Минска в 2024 году. Это второе место в номинации «Лучший специалист по охране труда» и первое – в номинации «Лучший проект (идея) по охране труда».

? Это действительно достойная оценка Вашей работы! Искренне поздравляю! И возвращаемся к профессии инженера по охране труда. Не жалеете, что пошли по этой линии?

– Нет, не жалею. Но постоянно переживаю за производство, за людей, которые там работают. Ведь в травматизме всегда есть человеческий фактор, и это прибавляет седых волос.

? Что удалось сделать за время Вашей работы в должности начальника сектора охраны труда, пожарной и промышленной безопасности в Минской типографии?

– Например, мы полностью сменили спецодежду для всех – на более качественную. Она очень мягкая, удобная и, как видите, презентабельная. Но этот процесс был небыстрым. Я ездила по организациям, брала костюмы, привозила на производство, оставляла работникам. И они сами выбирали ту спецодежду, которую хотели, которая нравилась и подходила – по удобству, по ткани, цвету, кармашкам и т. д.

? Получается, Вы организовывали опытные носки?

– Да, костюмы выдавали на опытные носки. Работники попробовали, в каком костюме лучше. Когда закончили с костюмами, перешли на обувь. Потому что люди жаловались, что обувь – неудобная, из грубой кожи.

Вообще, в нашей полиграфической отрасли именно для такой категории работников отраслевыми нормами спецобувь не предусмотрена. Поэтому у нас получилась выдача сверх нормы. Закупили обувь для женщин и мужчин. Женщины у нас занимаются выкладкой продукции, и они

Машинист высекально-штамповочной машины работает на прессе для высечки EXPERCUT 106 LER BOBST

выходят по аттестации рабочих мест на вредные условия по тяжести производственного процесса. Ведь более 80% времени женщины выполняют работу стоя.

У нас появилась цель – приобрести ортопедическую обувь, для того, чтобы снимать нагрузку с ног, с позвоночника. Мы тоже удачно это сделали, но вначале произвели опытную носку. Контролеру спецобувь не положена, поэтому нормы мы установили сами. Также сверх нормы мы выдаем и маечки под комбинезон, и дополнительно еще жилетки.

Кстати, в 2020 году, когда еще на РУП «Завод газетной бумаги» я стала начальником отдела, поняла, что не могу требовать от работников выполнения своих трудовых обязанностей в области охраны труда, если сама буду их нарушать.

В каждом контракте было записано, что в соответствии с законодательством работник должен использовать средства индивидуальной защиты (*далее – СИЗ*), которые ему полагаются. Мне они тоже полагались. И я однозначно на производство выхожу только в спецодежде.

? Расскажите, пожалуйста, о своем коллективе: сколько человек работает в Минской типографии? Кого больше – мужчин или женщин? Каков средний возраст работников?

– У нас работает чуть больше 150 человек. Мне всегда казалось, что здесь больше мужчин, учитывая, что профессии тут, непосредственно на производстве, преимущественно мужские. Пенсионеров мало, работников возраста «50+» тоже, около десяти. Средний возраст – 42 года.

? Насколько тяжело работать в таком коллективе в секторе охраны труда, пожарной и промышленной безопасности именно женщине?

– Не тяжело. Никогда не испытывала таких сложностей. Думаю, тут уже сказывается опыт. И, наверное, это понимание выработано изнутри. Это моя работа, к которой я привыкла за много лет.

? И, по-Вашему, неважно, кто работает в этой должности – женщина или мужчина?

– Мне кажется, женщины более ответственные. Женщины, скажем так, функциональнее. Да и женщин-начальников в области охраны труда становится все больше и больше...

? А бывает ли такое, что мужчины неохотно подчиняются Вашим распоряжениям, пытаются сопротивляться? Как Вы тогда поступаете?

– Бывает. Тогда первое предупреждение – устное, а потом привлекаю к дисциплинарной ответственности. Составляю докладную о нарушении. По всем подобным вопросам у меня твердая и принципиальная позиция. Может быть, даже мужская.

? Возможно, у Вас есть какие-то секреты, как найти подход даже к самым строптивым, если такие попадаются? Поделитесь, пожалуйста, с читателями нашего журнала.

– Если честно, только через кнут, потому что по-другому никак. Вот типичный случай. Выписала предписание об исполнении. Реакция: «Ай, это не надо...» Что значит – не надо?! Есть предписание. В соответствии с законодательством оно должно быть исполнено. Отменить его может только руководитель предприятия, и то с обоснованием, почему.

А вот «Я так считаю...», «Я так вижу...» – нет, так дело не пойдет! Моя цель – сделать все по максимуму, чтобы минимизировать риски, которые могут привести к каким-то травмам. В охране труда не может быть чего-то неважного.

Некоторые руководители структурных подразделений воспринимают это нормально. Потому что понимают, что я такими предписаниями либо проектом приказа говорю, что необходимо устранить, чтобы потом их в дальнейшем обезопасить.

? Вы, как говорил в культовом фильме герой Андрея Мягкова, «эффектная женщина». Как часто приходится подключать женскую интуицию, женское обаяние? Или, по-Вашему, на рабочем месте этого быть не должно?

– На рабочем месте, скорее всего, нет. Но, как я шучу... Когда какое-то совещание и чего-то не знаю, отвечаю: «Буду брать красотой». Нет, если бы я хотела тут воспользоваться женским обаянием, то ходила бы в юбочке, на каблучках. Но, как видите, комбинезон для меня – это самая комфортная одежда на производстве.

? Филиал «Минская типография» РУП «Издательство «Белорусский Дом печати» – предприятие с почти сорокалетним стажем. Расскажите, пожалуйста, о продукции, которую оно выпускает. Ведь первая мысль, которая возникает при слове «типография», – это выпуск газет и журналов.

– Как раз таки РУП «Издательство «Белорусский Дом печати» выпускает газеты и журналы. А мы выпускаем картонно-упаковочную продукцию. Наше основное структурное подразделение – это цех по производству печатной картонной упаковки. А если брать такие структурные подразделения, как бухгалтерия, наш сектор и т. д., то их еще порядка пятнадцати.

? Как организована работа по охране труда в Минской типографии?

– Ежегодно у нас разрабатывается План мероприятий, чтобы запланировать средства, которые мы будем затрачивать на охрану труда. Также составляется график работы нашего сектора – когда, в какие дни мы будем выезжать на производство и проверять соблюдение всех требований по охране труда, пожарной и промышленной безопасности.

Потом по факту мы выписываем предписания. А если нет нарушений, то не выписываем ничего. График размещен на стене для моего удобства, а также доведен до руководителей структурных подразделений. И это тоже дисциплинирует. Потому что когда человек знает, что его будут проверять, он еще лучше начинает работать.

? А в другие дни, когда не приходите с проверками, получается, можно расслабиться?!

– А мы все равно приезжаем! Это обязательные проверки по графику, а еще есть внезапные, выборочные. Вот мы с коллегой подумали, обсудили – и решили поехать. К графику привязываемся, но и в другие дни посещаем.

Транспорт у нас служебный. Поэтому спокойно добираемся до агрогородка Атолино, где находится цех. В любой момент, не предупреждая. И я хочу сказать, что нарушений очень мало. Если брать дисциплину по спецодежде, не нарушает никто. Обувь удобная, костюмы тоже. Предписания – это тоже какие-то небольшие замечания: что-то передвинуть, что-то освободить... Не так, чтобы это к чему-то серьезному могло привести.

? Какова динамика производственного травматизма в типографии?

– На протяжении того времени, как я тут работаю, у нас нулевой травматизм. И до этого тоже травм не было на производстве. Я о них, во всяком случае, не слышала. И документы, которые нашла по травматизму, датированы началом 2000-х.

? Какие бы Вы выделили причины несчастных случаев на производстве, исходя из своего опыта работы?

– Основная причина – человеческий фактор. В этом я убеждалась неоднократно. Неиспользование СИЗ приводило к травмам. И даже передвижение по ровной поверхности. Очень распространенная причина. Один из таких случаев, который запомнился. Дорожка очищена, все хорошо. Но там была такая маленькая лужа, скользкая. Работник сам говорил, что засмотрелся на небо, не увидел эту лужу, где и получил травму. Но вина была должностного лица нанимателя, потому что не посыпал этот маленький участок. Передвижение по ровной поверхности просто бьет все рекорды как причина травм.

? Можно ли добиться многолетнего нулевого травматизма на предприятии и что для этого надо делать?

– Если у каждого человека будет хорошо развит инстинкт самосохранения, то этого можно добиться. А не так, что: «А, виноват будет начальник. Пускай его и наказывают».

? А можно как-то это убеждение – «пускай за меня отвечают другие» – переломить?

– Это зависит от характера человека. Плюс вначале необходимо объяснить работнику, почему это необходимо, а потом требовать и, если требуется, наказывать. И мы можем работников наказывать, но они прекрасно понимают, что наш сектор работает с 8.00 до 17.00, а они могут работать вечером и ночью.

У каждого в контракте прописан свой график. Например, цех работает и в дневную, и в ночную смены. Там есть контролеры полуфабрикатов, печатники плоской печати, печатники-тиснильщики, машинисты высекальных штамповочных машин, машинисты резальных автоматов, грузчики, водители погрузчиков, некоторые имеют смежные профессии стропальщиков. Но их здоровье – это, в первую очередь, их ответственность.

? Вы возглавляете сектор не только охраны труда, но и пожарной безопасности. А как с этим обстоят дела на предприятии?

– У меня в секторе работает специалист по пожарной безопасности – **Игорь Анатольевич Игнатовец**. Молодец с большой буквы. Организовал работы по очистке всей вентиляции. Нашел организацию, она нам в подтверждение даже выслала видео, как это все проводила.

Когда мы проверяем цех, то я смотрю больше охрану труда, а Игорь Анатольевич – пожарную безопасность. Если я еду в цех одна, то изучаю и пожарную безопасность. Если Игорь Анатольевич едет без меня, то смотрит, в том числе, и охрану труда.

У нас нет разделения «твоя – моя работа». Он обучался на курсах по охране труда и прошел проверку знаний как специалист – начальник сектора охраны труда, пожарной и промышленной безопасности. Т. е. я спокойно ухожу в отпуск, потому что есть человек, который меня заменит. Я тоже отучилась на курсах по пожарной безопасности. Так что мы полностью взаимозаменяемы с соблюдением требований законодательства, а не просто по личной договоренности.

? А есть ли место в охране труда призванию, таланту какому-то?

– Думаю, как и в каждой профессии. Талант – да, нужен. Сейчас очень-очень много требований и норм, поэтому документации – целый шкаф. Это мои наработки только за полтора года. Составлять такие документы самой – без таланта никак.

Призвание... Наверное, нет. Вряд ли кто-то в школе мечтает: «Я пойду в охрану труда». Хорошо помню ситуацию

в колледже. Был у нас такой предмет, когда я училась, – «Охрана труда». Нам о ней рассказывают, а я сижу и думаю: «Вот куда-куда, но в охрану труда точно не пойду!» И что-то так этот момент в памяти отложился...

Когда я пришла в охрану труда, думала, что год-два поработаю – и сменю род деятельности. Но охрана труда меня не покидает...

? Насколько, по Вашим личным наблюдениям, ответственность в плане соблюдения требований по охране труда зависит от возраста, пола, профессии, должности, социального статуса человека?

– Могу сказать из опыта. Чем старше человек, тем он больше самоуспокаивается, инстинкт самосохранения куда-то уходит. Мол, столько лет работал, соблюдал, со мной ничего не произошло и никогда ничего не произойдет, можно расслабиться.

Очень молодой возраст тоже влияет на восприятие. У молодых людей опыта мало или нет совсем. Есть, конечно, среди них ответственные, которые берегут свою жизнь. А есть такие, которые думают так, как и очень взрослые: «Да что со мной произойдет?!»

Поэтому, наверное, самые ответственные – в середине между ними. Я вот сейчас как раз в середине нахожусь. Может, надо больше видеofilmов специальных показывать. Мы, кстати, так и практикуем. В Атолино у нас есть большой экран, он стоит прямо в цеху. Периодически включаем фильмы по пожарной безопасности. И люди, проходя мимо, заостряют внимание. Не то чтобы мы заставляли смотреть... Фильм крутится, крутится...

Так и по травматизму. Это, наверное, больше психологическое воздействие на человека. Когда ты видишь кадры, в памяти что-то откладывается.

Я всегда говорю работникам: «Вы не забывайте. Мы расследуем несчастный случай, но последствия переживать вам. Все ли хорошо пройдет или останетесь вы инвалидом... Не забывайте, что это ваша жизнь...»

? Когда в Минской типографии прошла очередная аттестация рабочих мест? Каковы ее результаты?

– В прошлом году у нас прошла аттестация очередная – рабочего места печатника-тиснильщика. Таких работников в типографии пять. Тут вредность подтвердилась, класс остался 3.1. Это на нашем предприятии максимум.

Занимаясь аттестацией рабочих мест с 2007-го года, я сейчас уже могу сказать, что если делать карту фотографии рабочего времени, то лучше – по камерам видеонаблюдения. Поэтому при подготовке проекта приказа о проведении аттестации и прописываю в нем, что будет составляться карта фотографии рабочего времени по камерам видеонаблюдения.

? Сколько рабочих мест с вредными и (или) опасными условиями труда сейчас на вашем предприятии?

– На конец 2025 года рабочих мест – 102. Из них с вредными и (или) опасными условиями труда – 25. Списочная численность работников, занятых на рабочих местах с вредными и (или) опасными условиями труда – 66, из них женщин – 24.

? Как это компенсируется?

– По законодательству это четыре дня к отпуску согласно классу 3.1 и доплаты 0,10% от тарифной ставки за каждый час работы. Условий труда, за вредность которых выдается молоко, у нас нет.

Замеры аккредитованной лабораторией проводятся на предприятии ежегодно, обычно в июне-июле, по таким

Контролер полуфабрикатов и готовой продукции в цехе по производству печатной картонной упаковки

критериям, как пыль, шум, микроклимат. И еще отдельно (по законодательству) в октябре мы заказываем проведение замеров по микроклимату. Это на тех рабочих местах, которые у нас подтвердились по вредности.

? Расскажите, пожалуйста, про оборудование, которое стоит в цеху. Как часто обновляется? Как это влияет на улучшение условий труда?

– Оборудование у нас новое, 2020-х годов. Была одна единица старого, но мы его заменили в 2025-м. В 2024-м приобрели две единицы оборудования – печатную машину и фальцевально-склеивающую. Все оборудование, которое к нам поступало, проверяли на уровень шума. Везде норма. Оборудование с защитой, чтобы избежать травмирования работников.

? Какие СИЗ для людей, работающих на шумном оборудовании, Вы приобретаете?

– Это наушники и беруши, каждый выбирает, что ему удобнее. Вот я побывала на выставке СИЗ, увидела красивые наушники. Подумала: почему бы нам их ни приобрести? Обычно наушники большие, а эти были тоненькими. Меня заинтересовали их защитные свойства, какое там шумоподавление. Оказалось, по своим характеристикам они идеально подходят для нашего точно шумного производства. Поэтому мы приобрели их на опытную носку.

Еще один важный для меня момент был в выборе наушников, чтобы они не только подавляли общий шум, но в них можно было свободно услышать человека.

? На каком уровне в Минской типографии находится обеспечение работников СИЗ?

– Обеспеченность – 100%. И при этом у нас еще имеется запас на складе. В этом направлении работаем совместно с кладовщиком. Он дает сведения, что у нас, допустим, подходят сроки носок, а каких-то позиций не хватает на складе. Это всегда прорабатывается. И если мы меняем какую-то из единиц СИЗ, то это только по согласованию с работниками. **Директор нашего предприятия Олег Александрович Мисюров** тоже поддерживает позицию, чтобы был на складе запас СИЗ.

Бывает, работники увольняются, а хорошая спецодежда остается. У нас заключен договор на ее химчистку и дезинфекцию. Вот, например, когда нужно выйти на субботник, эта спецодежда вполне подойдет. Чтобы новую не выдавать. Или практикант приходит. Спецодежда хорошая. А та, у которой нет соответствия своим физическим свойствам, идет на списание, на ветошь..

Памятка по безопасному пребыванию на территории филиала «Минская типография» РУП «Издательство «Белорусский Дом печати»

Местонахождение юридического лица – 220069, г. Минск, пр. Дзержинского, 1.
Места осуществления деятельности:
– минская производственная площадка, находящаяся по адресу: 220069, г. Минск, пр. Дзержинского, 1, в состав которой входят администрация и транспортно-хозяйственная служба;
– цех по производству печатной картонной упаковки, находящийся по адресу: Минская обл., Минский район, а/г Атолино, Сеницкий с/с, 67.

В филиале «Минская типография» РУП «Издательство «Белорусский Дом печати» выполняются следующие работы с повышенной опасностью: работа в действующих электроустановках, эксплуатация транспортных средств; обработка металлов резанием с использованием металлообрабатывающего оборудования, работы с применением ручного электроинструмента; работы в пределах зон с постоянно действующими опасными производственными факторами; работы по эксплуатации, обслуживанию и ремонту водопроводно-канализационных сетей.

Основные опасные и (или) вредные производственные факторы, характерные для филиала «Минская типография» РУП «Издательство «Белорусский Дом печати»:
движущиеся машины и механизмы, подвижные части оборудования;
повышенный уровень шума и запыленность на рабочем месте;
перемещаемые грузы в местах производства погрузочно-разгрузочных работ.

Вход на территорию филиала и выход обратно разрешается только через систему контроля и управления доступом работников на территорию филиала, расположенной на проходной. Проезжать на территории в личном транспорте, проносить фото-видеокамеры разрешается только с разрешения директора филиала.

Работникам филиала, посетителям и работникам сторонних организаций вход на территорию филиала в состоянии наркотического, токсического и алкогольного опьянения запрещается.

Ходить по территории филиала разрешается только по тротуарам, пешеходным дорожкам и переходам. В местах отсутствия пешеходных дорожек и тротуаров, движение осуществляется по обочине или краю левой стороны проезжей части навстречу движущемуся транспорту. Особенную осторожность при передвижении по территории филиала необходимо соблюдать в зимнее время года.

Курение на территории филиала разрешается только в специально отведенных местах. Использование открытого огня и проведение огневых работ на территории филиала разрешается только при наличии наряда-допуска на проведение огневых работ, оформленного в установленном порядке.

Памятка по безопасному пребыванию на территории Минской типографии, разработанная М.В. Самусенко

? Есть ли специальный раздел в коллективном договоре об охране труда?

– Да, есть. Там, например, прописано, что если на предприятии имеется прибыль, тогда по итогам проводимогомотра-конкурса по охране труда между структурными подразделениями выплачивается премия.

Такой смотр-конкурс мы проводили в начале 2025 года. Дополнительная премия была выплачена всем работникам. Сумма зависела от места, которое заняло структурное подразделение.

? А как Вы подводили результаты, когда структурные подразделения такие разные?! Взять, например, бухгалтерию и цех...

– Все верно. Это было очень тяжело, очень сложная для меня задача. Потому что я прекрасно понимала, что у начальника цеха 90 человек в подчинении, а в бухгалтерии – восемь.

Поэтому мной была разработана специальная таблица, которая эти факты учитывала. И все показателя. Цех у нас победил. Всего было три места. Наш сектор занял третье. Там учитывалась необходимость проведения инструктажей, медосмотров и т. д. Я сделала таблицу, где шла от обратного.

? Есть ли еще оригинальные ЛПА, документы, разработанные лично Вами?

– У нас работа построена согласно системе управления охраной труда (*galee – СУОТ*), которая разработана, внедрена и сертифицирована. Я ее всегда разрабатывала сама, опыт есть. Если адаптировать СУОТ под свое производство, под свои документы, то она не будет лежать на полке. Это будет рабочий документ. А если еще закладки сделать...

Поэтому мой совет всем специалистам по охране труда – попробуйте разрабатывать СУОТ сами, постепенно, не спеша. Стоит один раз сделать систему самому – и больше не будет никаких проблем.

А своих разработок у меня хватает. Например, разрабатываю различные перечни. Или вот взять памятку для посетителей. Когда приходят представители сторонних организаций или кто-то на экскурсию, мы выдаем им такие памятки. Они отдельно идут на двух языках – русском и английском. Сначала у меня рождались памятки текстовые, теперь – с картинками.

У нас на производстве применяются химические вещества. Конечно, инструкции по обращению с ними – это хорошо. Но когда человек наглядно видит, чем опасно это вещество, он старается его своевременно закрывать, ставить на свое место. Поэтому из паспортов безопасности на эти вещества я выбрала самое основное, что может негативно воздействовать на работников. Мы распечатали памятки в цветном варианте и прикрепили на рабочих местах, чтобы люди это видели.

Положение о смотре-конкурсе, билеты для проверки знаний по вопросам охраны труда я тоже разрабатывала сама.

Чтобы все разработать правильно, своевременно слежу за обновлениями законодательства об охране труда. Читаю по охране труда много, в том числе материалы, которые публикуются в журнале «ОТБ. Охрана труда. Технологи безопасности».

? Как часто работники предлагают что-то сами по улучшению условий труда?

– Бывает такое. Как я уже рассказывала, по той же ортопедической обуви, когда работники пожаловались, что обувь неудобная. А так у нас на предприятии есть очень хороший общественный инспектор по охране труда, который мне помогает. Это **Константин Николаевич Лиходиевский**. Мы работаем вместе. Он со мной связь поддерживает.

? Что самое трудное и самое легкое в Вашей работе?

– Легкое, наверное, то, что я сама могу построить свой день, спланировать, что мне делать. У меня работа и за компьютером, и в движении, в постоянном решении каких-то вопросов. Трудное... Да особо ничего такого и нет. Если только в восприятии ответственности. Психологически трудно.

Но когда есть понимание с нанятым именно по части охраны труда, то несложно. У меня есть коллега, который помогает по пожарной безопасности, – тоже несложно. Плюс взаимопонимание и взаимозаменяемость. Когда вся эта атмосфера создана именно для работы, действительно, ничего сложного нет.

? Что бы Вы хотели пожелать нашим читателям в Год белорусской женщины?

– Женщинам желаю терпения, потому что все же тяжело в профессии, понимая, какая ответственность на наших плечах лежит. Мужчинам – прислушиваться к женщинам. Мы вас не обманем, не подведем. И всем, кто работает в области охраны труда, желаю, чтобы на ваших предприятиях каждый год был годом нулевого травматизма.